ISSN 0869-4362 опогический 2007 IVX

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Издаётся с 1992 года

Том XVI

Экспресс-выпуск • Express-issue

$2007 N_{2} 355$

СОДЕРЖАНИЕ

535-540	К истории изучения орнитофауны Новгородской области. Т.В.ДЕНИСЕНКОВА, А.В.ПАНТЕЛЕЕВ
540-541	Случаи участия самцов в вождении выводков у кряквы <i>Anas platyrhynchos</i> , серой утки <i>A. strepera</i> и чирка-трескунка <i>A. querquedula</i> . Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В , В . А . Г Р А Ч Ё В
542-545	О летнем населении птиц бассейна реки Сельгон. А. Н. СВЕТЛАКОВ
546-548	Учёт водоплавающих птиц на реке Сельгон (Хабаровский край). В . Н . ГУРЬЕВ
548-549	Встреча белощёкой казарки <i>Branta leucopsis</i> на озере Полисто (Псковская область). М . С . Я Б Л О К О В
549-550	Наблюдение сапсана <i>Falco peregrinus</i> в центре Санкт- Петербурга. А . В . Б О Г У С Л А В С К И Й
550-554	Встречи пролётных гаршнепов <i>Lymnocryptes minimus</i> в Подмосковье. А.В.ГРИШИН
554	Гнездование обыкновенной зеленушки Chloris chloris в Кемерово. Н . В . К Л И М О В А
555-559	Материалы по экологии белошапочной овсянки Emberiza leucocephala в Омской области. Т.Ю. КОЛПАКОВА

Редактор и издатель А.В.Бардин Кафедра зоологии позвоночных Санкт-Петербургский университет Россия 199034 Санкт-Петербург Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Published from 1992

> Volume XVI Express-issue

2007 № 355

CONTENTS

535-540	To the history of ornithological researches in the Novgorod region. T.V.DENISENKOVA, A.V.PANTELEEV
540-541	Cases of male participation in care for brood in the mallard <i>Anas platyrhynchos</i> , gadwall <i>A. strepera</i> and garganey <i>A. querquedula</i> . N.N.BEREZOVIKOV, V.A.GRACHEV
542-545	On summer bird fauna of the Selgon river basin. A.N.SVETLAKOV
546-548	Waterfowl survey on Selgon river, Khabarovsk Territory. V.N.GURYEV
548-549	The record of the barnacle goose <i>Branta leucopsis</i> on Polisto lake, Pskov region. M . S . Y A B L O K O V
549-550	The record of the peregrine falcon $Falco$ $peregrinus$ in StPetersburg city. A . V . B O G U S L A V S K Y
550-554	Observation of transit jack snipes $Lymnocryptes\ minimus$ under Moscow. A . V . G R I S H I N
554	The European greenfinch <i>Chloris chloris</i> breeding in Kemerovo. N.V.KLIMOVA
555-559	Data on ecology of the pine bunting $Emberiza\ leucocephala.$ T . Y u . K O L P A K O V A

A.V.Bardin, Editor and Publisher Department of Vertebrate Zoology St. Petersburg University St. Peterburg 199034 Russia

К истории изучения орнитофауны Новгородской области

Т.В.Денисенкова¹⁾, А.В.Пантелеев²⁾

- 1) Новгородский государственный университет, улица Советской Армии, д. 7, Новгород Великий, 173000, Россия
- ²⁾ Зоологический институт Российской Академии наук, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 10 апреля 2007

Территория Новгородской земли в течение многих столетий неоднократно меняла свои границы. В раннем средневековье обширные владения Великого Новгорода простирались на севере до Белого моря, на востоке до Урала, на юге почти до верховьев Волги, на западе — до Чудского озера. Впоследствии новгородские земли сильно сократились, а в 1708-1727 и 1927-1944 годах даже полностью входили в состав Петербургской губернии и Ленинградской области (Даринский 1970; Мавродин 1986). Снова Новгородская область была образована в 1944 году, а в современных границах оформилась в 1958, после присоединения Холмского района. Ныне территория области занимает При-ильменскую низменность и северные отроги Валдайской возвышенности. Координаты крайних точек: северная — 59°25′ с.ш. (Чудовский р-н), южная — 56°55′ с.ш. (Холмский), западная — 29°37′ в.д. (Солецкий), восточная — 36°15′ в.д. (Пестовский р-н) (Лисицын 2002).

Наиболее древнее письменное сообщение о птицах, вероятно, относится к XV в. В монастырских «Писцовых книгах» говорится, что мхи Новгородской епархии скуднеют соколами и соколиный промысел приходится переносить на север (Мальчевский 1982).

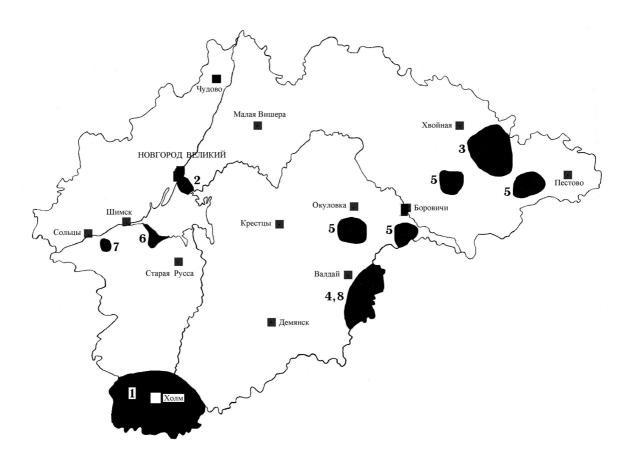
Первая научная публикация о птицах рассматриваемой территории принадлежит В.Эсаулову (1878), который привёл список позвоночных животных Торопецкого (ныне в Тверской обл.) и Холмского (ныне в Новгородской обл.) уездов бывшей Псковской губернии. В список попали 152 вида птиц, но имелась некоторая путаница с названиями и ошибки в определении (Зарудный 1910).

Вскоре появились сообщения Хлебникова (Протоколы заседаний... 1880; Хлебников 1888) и Петрова (1885). В.А.Хлебников наблюдал за птицами в 1879 и 1882 гг., преимущественно в окрестностях села Левоча (близ железнодорожной станции Кабожа, современный Хвойнинский р-н), предпринимая, кроме того, отдалённые экскурсии.

А.Е.Петров работал в 1875-1879 и 1882 гг., преимущественно в северо-восточном Приильменье – от села Хутынь и реки Малый Волховец

до дельты реки Мста, с редкими выездами на Малые Аркажские озёра и во Взвад. Кроме собственного материала, Петров использовал коллекцию Геллерта. В результате ему удалось собрать сведения о 169 видах птиц.

Эти три работы последней четверти XIX века, проведённые почти одновременно в различных ландшафтах и в удалённых друг от друга районах области, явились фундаментом для всех последующих исследований и не потеряли своего значения до настоящего времени.

Основные районы фаунистических работ в Новгородский области:

- 1 Эсаулов 1878; 2 Петров 1885; 3 Хлебников 1889; 4 Коротков, Морозов 1985;
- 5 Бианки 2001; 6 Bakkal et al. 2001; 7 Денисенкова, Игнатьева 2003; 8 Атласов 2005.

Следующие оригинальные научные публикации появились лишь полвека спустя. Правда, интерес к орнитофауне никогда не ослабевал. Так, В.Л.Бианки суммировал и в 1910 г. опубликовал известные к тому времени сведения о птицах Новгородской губернии (Бианки 1910). В этот солидный труд вошли сведения из работ Петрова, Хлебникова, Исполатова, собственные сборы и наблюдения, а также коллекционный материал других исследователей. Однако после изменения границ области часть данных оказалась собранной на территориях, ныне принадлежащих Ленинградской и Вологодской областям. В обзор не была включена статья Эсаулова, поскольку в то время Холмский район входил в состав Псковской губернии.

Достойна упоминания серия орнитологических статей И.Кооль-Волконского (1911а-г; 1912а-в; 1913). Эти работы нельзя назвать строго научными, однако в них можно найти полезные сведения.

Работами В.Л.Бианки (1910, 1922) закончился период инвентаризации орнитофауны Новгородской области. Последующие исследования были посвящены в основном биологии, фенологии, кольцеванию, распределению редких и охотничьих птиц.

В период между Гражданской и Отечественной войнами появилось лишь несколько небольших работ, главным образом Б.К.Мантейфеля (1928, 1931, 1938а,б), которые носили больше популярный характер, чем научный. Но известно, что в этот же период в области работали И.И.Соколов и Виталий Валентинович Бианки. Соколов занимался питанием птиц в Боровичском округе (Соколов 1928). Бианки приезжал с юннатами почти ежегодно с 1928 по 1950 г., наблюдая за птицами в Новгороде и в различных районах восточной части области (см. рисунок). Его наблюдения были опубликованы лишь в 2001 году.

После войны за двадцатилетний период не вышло ни одной научной орнитологической работы. Но можно отметить две интересные статьи Мантейфеля (1948, 1949): об изменении флоры и фауны Новгорода за время войны и календарь природы Новгорода, в которых имеются некоторые сведения и о птицах.

В 1966 г. одновременно выходят две статьи — Э.Н.Головановой о грачах и Л.И.Сазанова об учебной орнитологической экскурсии. С этого времени работа орнитологов в области и публикации становятся регулярными. Основные направления исследований — биология и распределение охотничьих и редких видов птиц.

Большое количество популярных статей о птицах опубликовано в средствах массовой информации. Первые сообщения были, конечно же, на охотничьи темы (К-ъ 1891; Педашенко 1901а,б). Новгородская земля издревле славилась своими промыслами. И не случайно здесь оказались усадьбы для царских и великокняжеских охот, располагавшиеся в деревнях Выбити и Взвад («Звад»). Образовалось даже элитарное Общество Звадской охоты, объединившее самых титулованных охотников Российской империи (Егоров 1993; Шереметев 1995).

Позднее стали выходить сообщения и на другие птичьи темы. С 1958 года такие статьи появляются регулярно. Особо следует отметить серии публикаций Е.Малофеева (1959-1966) об окольцованных птицах, С.И.Леуса (1969-1976) и А.Коткина (1985-1991). В некоторых статьях содержатся интересные фаунистические наблюдения. Например, о массовом появлении сибирских зелёных пеночек (Мантейфель 1938), о залёте фламинго (Нарышкин 1965) и колпицы (Леус 1970) на озеро Ильмень и другие. Много публикаций об аистах.

Суммируя накопленные за 120 лет фаунистические данные, в 2001 году выходит второй (после списка В.Л.Бианки 1910 года) список птиц Новгородской области (Пантелеев 2001), а уже в следующем году он обновляется дополнительными данными (Коткин 2002). Но, несмотря на большое количество информации, территория области изучена неравномерно (см. рисунок). Пока отсутствуют публикации об орнитофауне северных и центральных районов.

Литература

- Атласов А.И. 2005. Дикие животные и птицы северной части национального парка «Валдайский» // Боровно-2: науч.-краевед. сб.: к 15-летию нац. парка «Валдайский»: 25-28.
- Бианки В.В. 2001. Птицы Боровичского края // *Бианковский краевед. альманах*. В. Новгород, **2**: 1-115.
- Бианки В.Л. 1910. Наши сведения о птицах Новгородской губернии // Ежегодник Зоол. музея Акад. наук **15**, 1: 75-166.
- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // Ежегодник Зоол. музея Акад. наук 23, 2: 97-128.
- Голованова Э.Н. 1966. Распределение колоний и численность грачей в Псковской, Новгородской и Ленинградской областях // Материалы 6-й Прибалт. орнитол. конф. Вильнюс: 47-48.
- Даринский А.В. 1970. Ленинградская область. Л.: 1-280.
- Денисенкова Т.В., Игнатьева Т.Н. 2003. Орнитофауна усадебных парков на примере парка усадьбы князей Васильчиковых в пос. Выбити Солецкого района Новгородской области // Усадебные парки русской провинции: проблемы сохранения и использования. Материалы Всерос. науч. конф. 9-11 октября 2003 г. В. Новгород: 135-138.
- Егоров О. 1993. Об одном библиофильском издании // Oxoma и oxom. xoз-во 10: 34-36.
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // Зап. Имп. Акад. наук по физ.-мат. отд. Сер. 8. **25**, 2: 1-181 [2-е изд.: Зарудный Н.А. 2003. Птицы Псковской губернии // Рус. орнитол. журн. **12** (233): 903-913, (234): 939-957, (235): 975-983, (236): 1011-1021, (237): 1047-1066, (238): 1083-1092, (239): 1119-1129, (240): 1155-1170, (241): 1191-1202, (242): 1227-1240, (243): 1263-1273].
- К-ъ. 1891. Охота близ Новгорода // Природа и охота 12: 33-42.
- Кооль-Волконский И. 1911а. Гагарообразные Новгородской губернии // Охотн. вестн. 1: 229-230.
- Кооль-Волконский И. 1911б. Гуси Новгородской губернии // Семья охотников 18: 402-405.
- Кооль-Волконский И. 1911в. Кулики Новгородской губернии // *Hawa oxoma* 20: 11-16; 21: 11-16; 22: 15-17.
- Кооль-Волконский И. 1911г. Пастушковые птицы Новгородской губернии // Семья охотников 14: 330-331.
- Кооль-Волконский И. 1912а. Дрозды Новгородской губернии // Любитель природы 4: 107-112.
- Кооль-Волконский И. 1912б. Орнитологические очерки: Голуби Новгородской губернии // Охоти. вести. 10: 161.

- Кооль-Волконский И. 1912в. Утки озёр Валдайского уезда Новгородской губернии // Охоти. вести. 2: 22-23.
- Кооль-Волконский И. 1913. Лебеди Новгородской губернии // Охотн. вестн. 9: 157.
- Коротков К.О., Морозов Н.С. 1985. Орнитофауна северной части Валдайской возвышенности // Бюл. МОИП. Отд. биол. 90, 2: 48-53 [2-е изд.: Коротков К.О., Морозов Н.С. 2006. Орнитофауна северной части Валдайской возвышенности // Рус. орнитол. журн. 15 (315): 338-344].
- Коткин А.В. 2002. Систематический список птиц Новгородской области // География и геология Новгородской области. В. Новгород: 275-290.
- Леус С. И. 1970. Случайная находка // Газ. «Новгородская правда» от 27.11.
- Лисицын К.С. 2002. Экономико-географическое и политико-географическое положение. Формирование территории // География и геология Новгородской области. В. Новгород: 4-9.
- Мавродин В.В. 1986. Северо-запад России в VIII-XVIII вв. Образование Петербургской губернии // Ленинградская область: Исторический очерк. Л.: 9-53.
- Мальчевский А.С. 1982. Северо-Запад европейской части СССР // *Птицы СССР:* История изучения. Гагары, поганки, трубконосые. М.: 43-48.
- Мантейфель Б.К. 1928. Календарь новгородской природы // Сб. Новгород. общ-ва любителей древности 9: 19-25.
- Мантейфель Б. 1931. Кольцевание мелких птиц // Материалы и исслед. Новг. гос. музея 2: 98-100.
- М[антейфель] Б. 1938а. Окольцованные птицы // Газ. «Звезда» (Новгород) от 26.05.
- Мантейфель Б. 1938б. Залёт пеночек в Новгородский район // Газ. «Звезда» (Новгород) от 16.07.
- Мантейфель Б.К. 1948. Изменения в составе флоры и фауны Новгорода за время Отечественной войны // Охрана природы 3: 67-78 [2-е изд.: Мантейфель Б.К. 2001. Изменения в составе флоры и фауны Новгорода за время Отечественной войны // Рус. орнитол. журн. 10 (152): 622-630].
- Мантейфель Б.К. 1949. Календарь природы Новгорода // *Календарь природы СССР*. М., **2**: 251-285.
- Нарышкин Γ . 1965. Фламинго на Ильмене // Γ аз. «Новгородская правда» от 4.11.
- Пантелеев А.В. 2001. Список птиц Новгородской области // Рус. орнитол. журн. **10** (141): 331-343.
- Педашенко А. 1901а. Осенний ток тетеревей в Новгородской губернии // Π совая и ружейная охота (Тула) 8: 17-20.
- Педашенко А. 1901б. Токи полевых тетеревей в Новгородской губернии // Псовая и ружейная охота (Тула) 11: 13-17.
- Петров А.Е. 1885. Материалы для списка птиц Новгородской губернии (область Ильменя) // Тр. СПб общ-ва естествоиспыт. 16, 2: 505-528.
- Протоколы заседаний зоологического отделения. 1880 // Тр. СПб общ-ва естествоиспыт. **11**, 2: 169-204.
- Сазанов Л.И. 1966. Орнитологическая экскурсия на пойменный луг (на примере экскурсии в район р. Малый Волховец) // Учён. зап. 5. Вопр. Биол. (Новг. пед. ин-т). Новгород: 181-186.
- Соколов И.И. 1928. Материалы по питанию птиц Боровичского округа Ленинградской области. Рукопись из фондов ЦНИЛХ.
- Хлебников В.А. 1889. Материалы к фауне позвоночных Боровичского уезда Новгородской губернии // Тр. СПб. общ-ва естествоиспыт. 20, 1: 21-58.

Шереметев Д. 1995. Охота на Зваде // Охота и охот. хоз-во 1: 32-37.

Эсаулов В. 1878. Список позвоночных животных, водящихся и встречающихся в Торопецком и Холмском уездах Псковской губернии // Тр. СПб. общ-ва естествоиспыт. 9: 223-240.

Bakkal S.N., Buzun V.A., Panteleyev A.V. 2001. Spring migration in the southern part of Lake Ilmen (Novgorod Region) in 1999 # Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia. 3. St. Petersburg: 124-129.

80 08

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 355: 540-541

Случаи участия самцов в вождении выводков у кряквы Anas platyrhynchos, серой утки A. strepera и чирка-трескунка A. querquedula

 $H.H.Березовиков^{1}$, $B.A.Грачёв^{2}$

- 1) Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail instzoo@nursat.kz
- ²⁾ Союз охраны птиц Казахстана, Институт зоологии, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail instzoo@nursat.kz

Поступила в редакцию 7 апреля 2007

Общеизвестно, что у речных уток селезни держатся около гнёзд лишь во время откладки яиц, а затем откочёвывают к местам линьки, не принимая участия в насиживании и вождении выводка (Тугаринов 1941; Исаков 1952; Долгушин, 1960; Кашкаров 1987; Лысенко 1991). Так, у кряквы Anas platyrhynchos, например, самец вместе с самкой участвует в выборе места для гнезда, носит строительный материал для него и в первое время насиживания яиц находится поблизости от гнезда, участвуя в его охране (Клипперт 1956; Долгушин 1960).

За период исследований с 1954 по 2006 на озёрах Маркаколь, Зайсан, Алаколь, Сасыкколь, Балхаш, в дельтах Или, Тентека, Урала, а также на других водоёмах Восточно-Казахстанской, Алматинской, Акмолинской, Кустанайской, Северо-Казахстанской, Западно-Казахстанской и Атырауской областей нам пришлось наблюдать более тысячи выводков речных уток, но лишь у трёх видов мы отметили 5 случаев нахождения селезней вместе с самкой и птенцами.

Так, в Западно-Казахстанской области в междуречье Утвы и Илека (Кызылталский пруд близ г. Аксай) 29 мая 1991 около выводка чиркатрескунка Anas querquedula из 4 пуховичков вместе с самкой держался самец, который при появлении людей летал вместе с самкой и прояв-

лял сильное беспокойство. Позднее, вернувшись к этому месту, мы вновь видели этого селезня, державшегося вместе с выводком.

В дельте реки Или с 1954 по 1964 из 32 наблюдавшихся выводков серой утки *Anas strepera* в трёх случаях с птенцами держались обе взрослые птицы, при этом беспокойное поведение самцов показывало, что они находились рядом с ними не случайно.

В одном из выводков кряквы с птенцами величиной с чирка 5 июня 1956 вместе с самкой держался селезень. Когда самка, заметив опасность, стала «отводить», отплывая в сторону от выводка и хлопая по воде крыльями, самец также забеспокоился, несколько раз взлетал и тут же садился, пока птенцы не скрылись в тростниках.

Приведённые факты участия самцов в вождении выводков, с одной стороны, свидетельствуют об исключительной редкости этого явления у речных уток, а с другой стороны, наблюдения около ранних выводков самцов в брачном наряде (ещё до начала у них линьки) наводят на мысль, что иногда они остаются с самками в период насиживания и вождения выводка и, возможно, участвуют во втором цикле размножения. Во всяком случае, необычайно растянутый (с апреля по август) период размножения серой утки и встречи нелётных птенцов до октября включительно (Грачёв 1974; Березовиков 1989, 2007) говорят в пользу этого предположения. Дальнейшее накопление подобных фактов позволит объективно объяснить этот феномен, а в данной публикации мы лишь пытаемся обратить внимание специалистов на существование подобного явления и необходимость его изучения.

Литература

Березовиков Н.Н. 1989. Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай). Алма-Ата: 1-200.

Березовиков Н.Н. 2007. Серая утка — Anas strepera Linnaeus, 1758 // Птицы Средней Азии. Алматы, 1: 202-210.

Грачёв В.А. 1974. *Орнитофауна дельты реки Или*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Алма-Ата: 1-20.

Долгушин И.А. 1960. Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1: 1-470.

Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки // $\Pi muuы$ Советского Союза. М., 4: 344-635.

Кашкаров Д.Ю. 1987. Отряд Гусеобразные // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 1: 57-121.

Клипперт К.К. 1956. Материалы по размножению кряквы // Тр. Ин-та зоол. АН КазССР 6: 203-206 [2-е изд.: Клипперт К.К. 2002. Материалы по размножению кряквы Anas platyrhynchos // Рус. орнитол. журн. 11 (191): 687-689].

Лысенко В.И. 1991. Фауна Украины: Птицы. Гусеобразные. Киев, 5 (3): 1-199.

Тугаринов А.Я. 1941. Фауна СССР: Птицы. Пластинчатоклювые. М.; Л., **1** (4): 1-382.

О летнем населении птиц бассейна реки Сельгон

А.Н.Светлаков

Заповедник «Болоньский», ул. Амурская, д. 14, Амурск, Хабаровский край, 682641, Россия Поступила в редакцию 12 февраля 2007

Авифауна бассейна реки Сельгон изучена слабо. Более 20 лет назад опубликованы две работы (Смиренский, Мищенко 1981; Гурьев 1983). В данной статье обобщён материал, собранный 29 мая — 9 июня 2006 в экспедиции в район среднего и нижнего течения реки Сельгон и приустьевых разливов реки Симми (Амурский район Хабаровского края). Наблюдения велись на пеших маршрутах и с байдарки на участке от станции Сельгон до устья Симми (около 100 км).

Пройденный участок можно разделить на два неравных отрезка: среднее течение Сельгона (60 км) и нижнее течение Сельгона и Симми (40 км). На первом преобладают осоково-моховые болта, на втором — осоково-вейниковые и осоково-разнотравные увлажнённые луга. На обоих участках широко представлены леса островного характера, состоящие из лиственницы, осины, берёзы и дуба. По берегам рек и озёр старичного происхождения распространены ивняки.

Всего было отмечено 48 видов птиц.

Podiceps cristatus. Одна чомга встречена в приустьевых разливах реки Симми 4 июня 2006.

 $Podiceps\ grisegena$. 4 серощёких поганки встречены на старичном озере в среднем течении Сельгона 3 июня.

Phalacrocorax carbo. Регулярно отмечался в небольшом числе в среднем и нижнем течении реки Сельгон. Фоновый вид нижнего течении Симми.

Сісопіа воусіапа. В бассейне реки Сельгон предположительно гнездится не менее 5 пар дальневосточных аистов. Два гнезда в верхнем течении ключа Ягодный отмечены в середине мая 2005 г. Гнездо, устроенное аистами весной 2005 г. на искусственной опоре в нижнем течении Сельгона, в 2006 г. также оказалось заселённым. Во время экспедиции определили местонахождение ещё 2 гнёзд в среднем течении Сельгона, одно в границах Болоньского заповедника, другое — на сопредельной территории.

Ardea cinerea. В среднем и нижнем течении Сельгона серая цапля не отмечена. Фоновый вид в нижнем течении Симми.

 $Butorides\ striatus$. Одна зелёная кваква встречена в среднем течении Сельгона 31 мая 2006.

 $Ixobrychus \ eurhythmus.$ Одна встреча в среднем течении Сельгона 3 июня 2006.

Cygnus cygnus. 4 лебедя-кликуна отмечены в районе старичных озёр в среднем течении Сельгона 2 июня. Все птицы наблюдались летящими в западном направлении.

 $Anser\ albifrons$. В среднем течении Сельгона 30 мая и 3 июня отмечены мигрирующие стаи белолобых гусей и пискульки. Средняя величина 3 стай — 14.6 особей. Летели в восточном направлении.

 $A \, n \, s \, e \, r \, e \, r \, y \, t \, h \, r \, o \, p \, u \, s$. 3 июня отмечена в стае белолобых гусей.

Tadorna tadorna. Две пеганки были встречены в среднем течении реки Сельгон 3 июня 2006. Ранее этот вид в бассейне озера Болонь не отмечался.

 $Anas\ platyrhynchos.$ Фоновый вид на всём протяжении маршрута. Начиная со 2 июня, отмечались выводки, в том числе совместные. Следует заметить, что на отрезке пути, пройденном до 2 июня, кряквы встречались в основном парами, тогда как дальше самок видели отдельно от самцов. Последние в это время наблюдались в предлинных скоплениях, часто вместе с селезнями касаток.

 $A\ n\ a\ s\ f\ a\ l\ c\ a\ t\ a$. Фоновый вид на всём маршруте. Со 2 июня отмечались крупные (до 100 птиц) смешанные стаи селезней кряквы и касатки.

 $A \, n \, a \, s \, c \, l \, y \, p \, e \, a \, t \, a$. 2 июня в среднем течении Сельгона отмечена построенная углом стая из 8 широконосок, летящих к востоку.

 $Aix\ galericulata$. Пара мандаринок наблюдалась 30 мая 2006 в районе железнодорожного моста через Сельгон.

 $Histrionicus\ histrionicus.$ Несколько пар встречено на сельгонской части маршрута.

 $Pandion\ haliaetus$. Одну птицу видели в районе приустьевых разливов Симми 4 июня 2006. По опросным сведениям, пара скоп неоднократно встречалась в конце мая в районе устья реки Симми.

 $H\ a\ l\ i\ a\ e\ e\ t\ u\ s$ $a\ l\ b\ i\ c\ i\ l\ l\ a$. Начал встречаться ближе к устью Сельгона. Регулярно наблюдался на остальной части нашего пути. 6 июня в районе устья Симми видели скопление из 4 орланов.

Milvus migrans. Чёрный коршун регулярно встречался на всём пути нашей экспедиции. На сельгонском участке в среднем регистрировали 1.54 особи на 10 км.

 $A\,c\,c\,i\,p\,i\,t\,e\,r\,$ $g\,e\,n\,t\,i\,l\,i\,s$. Одна встреча 3 июня 2006 в среднем течении Сельгона.

Circus melanoleucos. Пегий лунь встречался на всём маршруте. На сельгонском участке в среднем учитывали 1.92 ос./10 км.

 $Grus\ japonensis$. У северо-восточной части озера Альбите 5 июня 2006 отмечены 4 японских журавля, кормившихся на берегу. Птицы стояли на расстоянии около 500 м друг от друга, однако, будучи

потревоженными, отлетели одной группой.

 $Va\ n\ e\ l\ l\ u\ s$ $v\ a\ n\ e\ l\ l\ u\ s$. В среднем течении Сельгона чибис не отмечен. На остальной части маршрута — фоновый вид.

Tringaglareola. Фифи регулярно отмечался на сельгонской части маршрута.

 $Gallinago\ megala$. Токующие лесные дупели регулярно отмечались на всём пути экспедиции.

Limosa limosa. Токующие большие веретенники регулярно наблюдались на всём маршруте. 1 июня группа из 4 птиц отмечена в районе озёр Близнецы в совместном с дальневосточным кроншнепом скоплении. 2 июня в среднем течении Сельгона видели 8 веретенников, кормившихся на старице. 4 июня 3 птицы отмечены у приустьевых разливов Симми.

Numenius madagascariensis. Токующие дальневосточные кроншнепы регулярно встречались на сельгонской части маршрута. На верховых болотах в районе озёр Близнецы 1 июня наблюдали крупное (до 50 особей) диффузное скопление дальневосточных кроншнепов и больших веретенников в соотношении примерно 10:1. Ещё одно скопление (более 10 кроншнепов) отмечено на старичном озере в среднем течении Сельгона 3 июня 2006.

 $L\,a\,r\,u\,s\,\,r\,i\,d\,i\,b\,u\,n\,d\,u\,s$. Встречалась на всём маршруте.

 $Sterna\ hirundo$. Встречалась на всём маршруте.

Chlidonias leucopterus. В среднем течении Сельгона белокрылая крачка не отмечена. 10 птиц встречено в районе разлива Гумен.

 $C\,u\,c\,u\,l\,u\,s\,\,\,c\,a\,n\,o\,r\,u\,s\,.$ Токующие птицы регулярно отмечались на всём маршруте.

 $C\,u\,c\,u\,l\,u\,s\,$ $s\,a\,t\,u\,r\,a\,t\,u\,s\,.$ Токующие птицы регулярно отмечались на всём маршруте.

 $Cuculus \ micropterus$. Токующие индийские кукушки отмечались на сельгонской части маршрута экспедиции.

 $Asio\ flammeus$. Одна болотная сова встречена в среднем течении Сельгона 2 июня 2006.

 $A\ l\ c\ e\ d\ o\ a\ t\ t\ h\ i\ s$. Фоновый вид на всём маршруте.

 $D\,r\,y\,o\,c\,o\,p\,u\,s\,$ $m\,a\,r\,t\,i\,u\,s\,.$ Регулярно отмечался в среднем течении реки Сельгон.

Jynx torquilla. Фоновый вид на всём маршруте.

Hirundo rustica. Пара деревенских ласточек приступила к постройке гнезда на кордоне Килтасин (около устья Симми) 6 июня. Всего в районе кордона отмечены 4 птицы.

 $Motacilla\ cinerea$. Регулярно отмечалась в среднем течении реки Сельгон.

Lanius cristatus. Обычен в нижнем течении Сельгона и Симми.

 $Sturnus \ cineraceus$. Фоновый вид на всём маршруте.

Corvus corone orientalis. Фоновый вид на всём маршруте.

 $S\,a\,x\,i\,c\,o\,l\,a\,$ $t\,o\,r\,q\,u\,a\,t\,a$. Черноголовый чекан регулярно встречался в нижнем течении рек Сельгон и Симми.

Luscinia са lliope. Соловей-красношейка регулярно встречался в нижнем течении рек Сельгон и Симми.

 $Phylloscopus \ fuscatus$. Бурая пеночка регулярно встречалась в нижнем течении рек Сельгон и Симми.

Uragus sibiricus. Фоновый вид на всём маршруте.

 $E\,m\,b\,e\,r\,i\,z\,a$ $s\,p\,o\,d\,o\,c\,e\,p\,h\,a\,l\,a$. Фоновый вид на всём маршруте.

 $E\,m\,b\,e\,r\,i\,z\,a\,$ $r\,u\,s\,t\,i\,c\,a$. Овсянка-ремез встречена 3 июня 2006 в среднем течении реки Сельгон.

Отметим наиболее интересные результаты экспедиции. Впервые в бассейне озера Болонь отмечена *Tadorna tadorna*. Определено местонахождение 2 ранее не известных гнёзд *Ciconia boyciana*. На верховых болотах в районе озёр Близнецы обнаружено диффузное смешанное скопление *Numenius madagascariensis* и *Limosa limosa*. Хотя гнёзд не найдено, поведение куликов имело явно территориальный характер. Отмечены совместные предлинные скопления селезней *Anas platy-rhynchos* и *Anas falcata*, а также летняя миграция *Anser albifrons* и *Anser erythropus*.

Литература

- Гурьев В.Н. 1983. Учёт водоплавающих птиц на р. Сельгон Хабаровского края // Орнитология 18: 193-194 [2-е изд.: Гурьев В.Н. 2007. Учёт водоплавающих птиц на реке Сельгон (Хабаровский край) // Рус. орнитол. журн. 16 (355): 546-548].
- Смиренский С.М., Мищенко А.Л. 1980. К распространению птиц Нижнего Приамурья // Орнитология **15**: 204-205 [2-е изд.: Смиренский С.М., Мищенко А.Л. 2006. К распространению птиц нижнего Приамурья // Рус. орнитол. журн. **15** (334): 1001-1003].

Учёт водоплавающих птиц на реке Сельгон (Хабаровский край)

В.Н.Гурьев

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Наблюдения проводились на реке Сельгон в Амурском районе Хабаровского края с 30 апреля по 13 мая 1970. Район представляет собой заболоченную равнину с небольшими всхолмлениями вдоль реки Сельгон, впадающей в озеро Болонь. Большую часть обследованной территории занимают моховые болота с незначительной примесью трав (осоки, злаки, подмаренник и др.), клюквы, голубики. Леса в большинстве своём имеют островной характер и состоят преимущественно из лиственницы с примесью берёзы, осины и дуба.

Учёт птиц проводился с лодки при движении её по течению реки. Общая протяжённость маршрута от среднего течения до устья составила 62 км, учёт вели каждый день с восхода солнца до полудня только по основному руслу. Пролётные стаи гусей и лебедей учитывали в пределах 2-км полосы. Поскольку пролёт проходил на значительной высоте, вид птиц не всегда можно было установить. Результаты учёта утиных представлены в таблице 1. Из уток наиболее массовым видом была касатка Anas falcata. Встречаемость этих птиц на 1 км маршрута в среднем составила 6.5 особи. Частота встреч увеличивается в нижнем течении реки и снижается в дельте (табл. 2). Видимо, это связано с неравномерным распределением по реке ивовых зарослей и водной растительности, с которыми этот вид связан.

Пол определён у 383 касаток. Самцов было 51.7%, самок — 48.3%. Птицы держались преимущественно парами, но иногда попадались и стайки от 3 до 11 особей. Спаривание касаток наблюдали 10 мая.

Кряква Anas platyrhynchos менее многочисленна. Встречаемость её на 1 км маршрута составила 1.01 особи, причём это были в основном самцы — 68.8%. Селезни встречались преимущественно стаями численностью до 11 особей. Это связано, по-видимому, с тем, что самки в это время уже приступили к насиживанию яиц. Преобладание самцов характерно и для шилохвости Anas acuta. Из 21 встреченной особи самцов было 71.4%. У лутка Mergellus albellus из 23 особей самцы составили 43.5%. Численность остальных видов невелика. Следует отметить, что из этих птиц пара мандаринок Aix galericulata держалась в сред-

Рус. орнитол. журн. 2007. Том 16. Экспресс-выпуск № 355

^{*} Гурьев В.Н. 1983. Учёт водоплавающих птиц на р. Сельгон Хабаровского края // *Орнитология* **18**: 193-194.

нем течении реки в местах выхода к берегам больших лиственничных массивов. Стайки хохлатых чернетей *Aythya fuligula* и свиязей *Anas penelope* наблюдались в устье реки.

Таблица 1. Результаты учёта утиных птиц

Вид	Количество особей	
Anas falcata	404	
Anas platyrhynchos	61	
Mergellus albellus	23	
Anas acuta	21	
Anas crecca	12	
Anas formosa	5	
Anas penelope	4	
Aythya fuligula	4	
Anas querquedula	3	
Aix galericulata	2	
Неопределённые виды	83	
Всего:	636	

Таблица 2. Встречаемость касатки Anas falcata на 1 км маршрута

Длина маршрута, км	Дата	Кол-во особей	Встречаемость, ос./км
6.5	30 апреля	5	0.7
17.0	1 мая	35	2.0
9.5	3 мая	66	6.9
5.0	4 мая	62	12.4
2.0	5 мая	39	19.5
7.0	6 мая	55	7.4
15.0	11 мая	142	9.4

Таблица 3. Число стай, количество особей и время пролёта гусей в районе реки Сельгон в 1970 году

Дата	Число стай	Число особей
2 мая	1	7
3 мая	1	6
4 мая	2	44
5 мая	1	10
7 мая	18	887
8 мая	1	8
9 мая	1	18
10 мая	1	175
12 мая	1	10
Всего:	30	1165

Время работы совпало с началом массового пролёта гусей и лебедей. Пролёт шёл неравномерно, наибольшая интенсивность пролёта наблюдалась в ясные, безветренные и тёплые дни 7, 10 и 14 мая. В остальные дни отмечались лишь единичные стаи численностью от 6 до 22 особей (табл. 3). 7 мая было учтено 887 птиц (76% от общего числа). Основная масса гусей двигалась утром. Мы отметили 17 стай численностью от 4 до 90 особей. Днём пролёт прекратился и возобновился вечером. В конце дня пролетело около 200 птиц. Все они летели на большой высоте в северо-восточном направлении. Вторая, значительно менее интенсивная волна пролёта началась 10 мая. Над тем же участком наблюдений пролетело 175 птиц (15% от общего количества), причём гуси летели вечером в прежнем направлении. В остальные дни пролёт был слабым. Штормовой ветер и дожди с 11 по 13 мая вызвали скопление массы птиц на озере Лебяжье в дельте реки. С установлением ясной и тихой погоды 14 мая началась третья волна интенсивного пролёта.

Численность лебедей на пролёте невелика. Было отмечено всего 2 стаи: 4 мая — 90 особей и 7 мая — 76. Они летели на высоте около 200 м в северо-восточном направлении.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 355: 548-549

Встреча белощёкой казарки Branta leucopsis на озере Полисто (Псковская область)

М.С.Яблоков

Государственный природный заповедник «Полистовский», ул. Восточная, д. 31, посёлок Цевло, Бежаницкий район, Псковская область, 182849, Россия. E-mail: ymike@mail.ru

Поступила в редакцию 11 апреля 2007

В Прибалтике белощёкие казарки *Branta leucopsis* мигрируют вдоль морского побережья и крайне редко наблюдаются в континентальных районах. Даже в Ленинградской области они немногочисленны на пролёте (Мальчевский, Пукинский 2007). За время наблюдений в Псковской области в 2001-2005 годах белощёкая казарка встречена мной лишь однажды. Зо апреля 2004 над южной частью озера Полисто довольно низко пролетела стая, состоявшая примерно из 70 белощёких казарок. Интересно, что на этом же озере в апреле 2003 года стаю *В. leucopsis* наблюдал В.М.Медведев (2005). Несколько дней (начиная с

15 апреля) около 50 птиц держались в северо-восточной части озера Полисто, в окрестностях деревни Ручьи.

Литература

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 2007. Лебеди, гуси и казарки в Ленинградской области // Рус. орнитол. журн. **16** (343): 141-156 (1-е изд. в 1983).

Медведев В.М. 2005. Заметки о редких видах птиц Бежаницкого и Локнянского районов Псковской области // Природа Псковского края 18: 23-26.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 355: 549-550

Наблюдение сапсана Falco peregrinus в центре Санкт-Петербурга

А.В.Богуславский

Литейный проспект, д. 30, кв. 38, Санкт-Петербург, 191028, Россия Поступила в редакцию 11 апреля 2007

За последние годы встречи с сапсанами Falco peregrinus в Санкт-Петербурге были зарегистрированы 17 октября 2005, 8 ноября 2003, 29 февраля 2000 и 3 апреля 2002 (Храбрый, Шишкин 2006). Во всех случаях одиночные птицы охотились на сизых голубей Columba livia. 11 марта 2007 мне также довелось встретить сапсана в центре города.

День был сумрачный, туманный, порывы ветра несли низкие облака. У дома № 1 по ул. Рылеева я наткнулся на мёртвого голубя. Он лежал на спине, грудь была ощипана и поедена, в киле сквозное отверстие. Вокруг лежали вырванные перья. Я предположил нападение хищной птицы или вороны (однажды серые вороны Corvus cornix при мне заклевали голубя на Крестовском острове). Но сейчас хищников рядом не было. Через 1.5 ч мы возвращались той же дорогой. Мёртвый голубь оказался отброшенным на газон, в лужу на льду. Я стал осматриваться и увидел тёмного сокола, сидевшего на телевизионной антенне на крыше знаменитого дома Мурузи (№ 12 по ул. Короленко). Со мной был 12-кратный бинокль, но мгла мешала хорошо рассмотреть птицу. Вскоре с Преображенского собора налетела стая из 10 голубей. Сокол (это был сапсан) снялся с антенны и на машущем полёте влетел в стаю. Он уже вытянул лапы, чтобы схватить голубя. Но тот вывернулся, и сокол пролетел мимо, завершив атаку примерно в 10 м от земли, как раз над тем местом, где лежал убитый голубь.

11 марта таким же образом объеденный голубь найден мной на площади Островского.

Петербургский исследователь русской охоты О.А.Егоров сообщил мне, что летом 1994 г., проходя по переулку Антоненко, он услышал звон разбитого стекла. Окно на верхнем этаже дома № 5 было разбито голубем, а осколки стекла и окровавленный голубь упали чуть не на наблюдателя. В этот момент крупный сокол, скорее всего, сапсан, пронёсся над ним.

Г.А.Носков рассказывал, что в начале 1950-х он наблюдал даже случай гнездования сапсанов на Исаакиевском соборе и показывал этих соколов Г.П.Дементьеву и Б.К.Штегману.

Литература

Храбрый В.М., Шишкин А.А. 2006. Материалы по распространению хищных птиц на территории Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. журн. 15 (326): 711-720.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 355: 550-554

Встречи пролётных гаршнепов Lymnocryptes minimus в Подмосковье

А.В.Гришин

Второе издание. Первая публикация в 2007*

В московском регионе гаршнеп Lymnocryptes minimus имеет статус очень редкой пролётной птицы (Калякин, Волцит 2006). Судя по скупым сообщениям, за все годы работы программы «Птицы Москвы и Подмосковья» мало кто из московских орнитологов имел счастье вблизи рассматривать птиц этого вида. Однако опыт автора этих строк показывает, что гаршнепа в наших краях можно встретить куда чаще, чем многие предполагают. Главное — знать места, где его можно ожидать на пролёте. Если кто-то захочет найти гаршнепа, направления поиска прекрасно заданы цитатой из изданной ещё в позапрошлом веке статьи выдающегося русского натуралиста Леонида Павловича Сабанеева (Сабанеев 1964).

«Любимое местопребывание гаршнепа — совершенно чистые, малотравные и грязные топи, ржавые плёса, берега озёр с наносным илом или, наконец, топи, поросшие хвощами, камышом, либо осокой. Осо-

^{*} Гришин А. 2007. Встречи пролётных гаршнепов в Подмосковье // Московка ${\bf 5}$: 4-6.

бенно любит он растущие на воде погорелые хвощовники, поломанные, почерневшие, с грязными плешинами и высунувшимися корнями болотных трав. Гаршнеп очень смирён и ленив; лежит твёрдо...»

Из доступных мне источников больше всего написано про гаршнепа С.Т.Аксаковым (1953). Вот как описывает гаршнепиные болота Сергей Тимофеевич Аксаков:

«Болота топкие с грязями, паточинами или ржавчинами и стоячими родниками имеют уже совсем другой характер: трав луговых там нет, да и болотная растительность скудна. Местами виднеются круглые пятна или длинные косы жидкой грязи и довольно большие лужи, иногда красноватые: в последнем случае болота называются ржавыми или просто ржавчинами. Красноватый цвет воды и грязи показывает несомненное присутствие железной руды. Кочек на них бывает мало, а на грязях и ржавчинах не растёт почти и трава; зато нередко обрастают они кругом гривами густого, мелкого камыша, хвоща и необыкновенно высокой осоки. Поверхность воды на ржавых лужах подёрнута тонкою плёнкою, которая отражается на солнце железно-синеватым блеском. Водяные пауки любят бегать по ней взад и вперёд на своих длинных, дугообразных ногах. Вода в родниковых ямках, которые иногда бывают довольно глубоки, хотя не имеет видимого течения, а только сочится, остаётся и летом свежею и холодною, особенно если зачерпнуть её поглубже».

С.Т.Аксаков пишет также о том, откуда пошло название этой маленькой скрытной птицы:

«Этот маленький куличок, без всякого сомнения, принадлежит к славной породе бекасов. Господа немцы назвали его гаршнепом, то есть волосяным куликом, вследствие того, что он имеет длинные пёрышки, растущие по верхней части его шеи и лежащие вдоль спины. Впрочем, эти пёрышки нисколько не похожи на волосы, и скорее можно их назвать косичками, но другого имени гаршнеп у нас не имеет, а потому должен остаться при своей немецкой кличке, не вовсе удачной, но всем известной. О названии «лежанка», которого никто не знает на Руси, придаваемом гаршнепу в «Книге для охотников», изданной в 1813 году в Москве, я уже говорил. Гаршнеп вдвое меньше бекаса [Gallinago gallinago]; складом, носом, ногами и пёстрым брюшком совершенно сходен с дупелем [Gallinago media], а перьями – и с бекасом и с дупелем; только пестрины у него на спине несколько темнее и красноватее, имеют сизо-зеленоватый, как будто металлический отлив; кожа на шее толста и мясиста, очевидно для того, чтоб могли расти из неё длинные пёрышки и косички. Гаршнеп – постоянный обитатель топких болот, преимущественно поросших кустиками камыша. Корешки болотных трав, особенно сладкие корешки молодого камыша (которого и первые побеги на вкус очень сладки), и разные червячки и козявочки составляют его обыкновенную пищу. Весною он прилетает всегда вместе с дупелями и вместе с ними показывается на первых высыпках, но улетает гораздо позднее, даже после бекаса. Как скоро минуется срочное и короткое время высыпок пролётной птицы, гаршнеп немедленно переселяется в топкие, грязные и камышистые болота. Камыш его стихия: я имел этому поразительное доказательство. Однажды весною, когда вся птица уже прилетела и везде по удобным местам появились гаршнепы, ушёл у меня в деревне огромный пруд, заросший почти весь сплошным камышом, который зимою был гладко скошен на разные деревенские потребности. Гаршнепы пропали не только на болотах около самого пруда, но и на местах довольно отдалённых: дупели и бекасы остались, гаршнепа — ни одного. Я, ничего не подозревая, продолжаю охотиться, удивляясь только, отчего так внезапно пропали гаршнепы.

Вдруг узнаю, что крестьяне, ловившие рыбу, оставшуюся в лужах по обмелевшим камышам пруда, поднимали там много гаршнепов. Я сейчас туда отправился — и что же нашёл? Гаршнепы со всего околотка слетелись на грязное, топкое дно сбежавшего пруда, покрытое густыми корнями камыша. Грязь была так жидка, что гаршнепы могли только сидеть на оголившихся камышовых корнях. Ходьба была адская: ноги вязли по колена, даже выше; собака вязла по брюхо и далеко отставала от меня, да в ней и не было надобности: гаршнепы вскакивали сами».

И далее: «Гаршнеп, взлетев, сейчас бросается против ветра, но, не имея сил долго бороться с ним, вдруг сдаёт направо или налево, то есть делает боковое движение, и опять устремляется против ветра».

Нужно сказать, что скорость у гаршнепа гораздо меньше скорости бекаса на подъёме, да и перемещается он, взлетев, очень недалеко – обычно на несколько десятков метров.

Без собаки, охотничьей собаки, легавой или спаниеля, поднять гаршнепа практически невозможно. Да и эти собаки, чемпионы по чутью, не способны причуять эту птицу издалека. Если хорошая легавая причуивает осеннего бекаса за 35-50 м, то гаршнепа она обнаружит хорошо если метрах в восьми-десяти. А обычно ближе. Словно зная, что гаршнеп таится до последнего, собака делает стойку в нескольких десятках сантиметров от самой птицы. Мне приходилось наблюдать, как иногда гаршнепы не выдерживали этого и перебегали под другую кочку или кустик травы. Перебежка эта была похожа скорее на быструю пробежку водяной полёвки, если бы не клюв, который птица при этом держит строго параллельно воде.

Без собаки можно легко поднимать эту птицу, если у вас есть напарник и вы оба привязали к поясному ремню верёвку метров 40 длиной с парой грузиков, разошлись и решили прочесать типичное для гаршнепа место «самотопом».

Обладание охотничьими собаками делали и делают мои встречи с гаршнепом в Подмосковье обыденным делом, особенно осенью с конца сентября до начала ноября. Например, 26 сентября 2004 на спущенном рыборазводном пруду на западе Подмосковья я видел приблизительно сто птиц, часть из них сидела очень плотной группой через полметра друг от друга. Там же 6 октября 2004 я снова встретил до сотни гаршнепов. С 17 сентября по 28 октября 2006 в различных местах на западе области я неоднократно встречал по 30-50 птиц. Весной эти встречи скорее случайны, может быть потому, что я придерживаюсь в своих выходах на природу немного других, не гаршнепиных мест.

Если осенью гаршнепа рассмотреть практически невозможно, то весной, хоть и с большим трудом, это иногда удаётся. Правда, даже в паре метров затаившаяся птица будет казаться всего-навсего маленьким тёмным комочком среди выгоревшей травяной ветоши. О том, насколько плотно гаршнеп «западает», можно заключить по сделанной мною обычной цифровой «мыльницей» фотографии 11 мая 2006 (см. фото на с. 31 в журнале «Московка» № 5). Фотография не очень хорошего качества, хотя сделана с расстояния 50 см, часть головы и шеи птицы закрыты травяной ветошью, птицу выдаёт только блеск глаз. Осенью можно сделать и более удачные снимки, но мне в двух случаях помешали какие-то технические трудности, типа разрядившегося аккумулятора камеры.

Я фотографировал гаршнепа, ранее уже поднятого собакой, который перелетел на выгоревшую прошлогоднюю траву и только поэтому стал заметным.

Летом, в августе, гаршнеп был поднят мною (с собакой, естественно) лишь однажды. Было это на моховом болоте в Костромской области. А вот осенью бывали дни, когда я встречал эту птицу до сотни раз в день. На странице 31 («Московка» № 5) приведена фотография типичного для этих встреч места.

Чаще всего я встречал гаршнепов, как и Аксаков, на спущенных рыбоводных прудах. Но если большинство куликов можно увидеть кормящимися на бывшем дне водоёма, то гаршнепа в бинокль не увидеть. Часто вместе с гаршнепом можно поднять и так называемого «грязевого» бекаса, который очень строг к человеку и взлетает за полсотни метров от него. Но и там, в этих типичных местах, есть участки, где птицы сидят достаточно равномерно, поодиночке через каждые 50-100 м, а есть места, где можно встретить скопление птиц и поднять их до сотни с квадрата 50×50 м. Эти участки стабильно посещаются птицами из года в год. Я бы выделил их из других типичных участков по наличию пучков ярко-зелёной травы среди уже пожухших камышей и тростника и по достаточно широким участкам чистой воды между этими пучками, имеющими высоту порядка 1 м.

Другими типичными местами в это время, в которых можно встретить до сотни гаршнепов, я считаю животноводческие фермы с отстойниками, особенно если эти отстойники переполнены навозом, размокшим от осенних дождей, и их содержимое начинает изливаться в окружающие бурьяны или луга. Вот там тоже нужно искать гаршнепов. Дважды в одном из таких мест в этом году собака с одной стойки поднимала сразу по 5 птиц, которые взлетали одновременно, фонтаном, из-под одной маленькой куртины травы, окружённой разбавленной дождями навозной жижей.

Мне кажется, что этих птиц достаточно легко отлавливать для кольцевания на таких скоплениях, используя методику, уже отлаженную для осеннего кольцевания вальдшнепов $Scolopax\ rusticola$.

Литература

Аксаков С.Т. 1953. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. М.: 1-263.

Калякин М.В., Волцит О.В. 2006. *Атлас: Птицы Москвы и Подмосковья*. София; Москва: 1-372.

Сабанеев Л.П. 1964. Календарь природы. М.: 1-384.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 355: 554

Гнездование обыкновенной зеленушки Chloris chloris в Кемерово

Н.В.Климова

Второе издание. Первая публикация в 1998*

Восточная граница ареала обыкновенной зеленушки *Chloris chloris* до сих пор слабо изучена. Гнездование этого вида в Кемерово зарегистрировано в 1995-1998 гг. В черте города найдено 6 гнёзд. Все они располагались на высоте 2-5 м в кронах голубых елей. Гнёзда найдены в первой половине июня, кладки содержали по 4-5 яиц.

80 03

^{*} Климова Н.В. 1998. Гнездование обыкновенной зеленушки в Кемерово // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: 117.

Материалы по экологии белошапочной овсянки Emberiza leucocephala в Омской области

Т.Ю.Колпакова

Омский государственный педагогический университет, Набережная Тухачевского, д. 14, Омск, 644099, Россия. E-mail: kolpakova@omgpu.ru Поступила в редакцию 23 апреля 2007

Материалы по экологии белошапочной овсянки *Emberiza leucoce*phala собраны нами в 1996-2006 годах в Омской области.

Омская область расположена на юге обширной Западно-Сибирской равнины по среднему течению Иртыша. Равнинность большей части Западной Сибири оказывает влияние на все природные явления Омского Прииртышья. Настоящая работа проводилась на двух участках. Первый находится в зоне подтайги на правом берегу Иртыша, в окрестностях села Атак (Тарский р-н) и включает несколько биотопов: заболоченную гарь, по вырубкам зарастающую осиной, сосной и берёзой, сосново-берёзовые леса, припойменные биотопы реки Уразай на границе соснового леса и луга, заросшего ивняком с гидроморфной растительностью. Второй участок расположен в лесостепи в окрестностях села Боголюбовка (Марьяновский р-н), где доминируют лесополевые ландшафты, состоящие из осиново-берёзовых колков, лугов и полей.

Для выявления обилия белошапочной овсянки в различных ландшафтах на маршруте длиной 320 км провели учёт по методике Е.С.Равкина и Н.Г.Челинцева (1989). Расчёты плотности населения проводили на основании результатов регистрации поющих самцов или используя при учёте разделение признаков обнаружения. Сведения о гнездовании получены по 25 гнёздам.

По нашим наблюдениям, в лесостепи белошапочные овсянки появляются в последних числах марта — начале апреля. Сроки прилёта варьируют в зависимости от погодных условий весны — от первой до конца третьей декад апреля. Массовый прилёт происходит в середине апреля. В это время по опушкам леса, окраинам дорог можно встретить стайки по 25-40 овсянок.

В конце апреля и начале мая белошапочные овсянки уже придерживаются гнездовых стаций, где происходит установление территорий и образование брачных пар. Обычно формирование гнездового населения заканчивается через две недели после прилёта, т.е. в конце апреля— начале мая. К строительству гнёзд пары приступают в серединеконце мая, т.е. спустя месяц и более после прилёта. Место для устройства гнезда выбирает самка. Самец часто сопровождает её во вре-

мя поисков. Поиск может происходить 5-6 дней. Выбрав место для будущего гнезда, самка начинает крутиться на месте, производя «расталкивающие» движения. В результате образуется небольшая ямка в мягкой трухе или подстилке, где затем самка делает гнездо. Строительство ведётся преимущественно утром (с 8 до 10 часов). Самец находится рядом, поёт и охраняет самку. Во время сбора самкой материала для гнезда самец часто её сопровождает. Иногда он и сам берёт в клюв строительный материал, но, не донеся до гнезда, бросает его. В основном самка собирает материал в пределах 20-30 м от строящегося гнезда. Исключение составляют редкие материалы (например, конский волос), за которыми приходится летать за пределы гнездовой территории.

На устройство гнезда уходит 3-4 дня. При неблагоприятных погодных условиях (весной 2000 и 2001 гг.) сроки строительства растягивались на 5-6 дней. Гнезда располагались на земле в небольших углублениях, обычно под каким-либо прикрытием (под кустом или у его основания, под нижними ветвями деревьев, срубленными сухими ветками, стволами поваленных деревьев, прошлогодней травой).

Гнездо белошапочной овсянки — аккуратная плотная постройка. Обычно в плане оно круглое, иногда несколько эллипсовидное, сжатое ветвями куста, в центре которого расположено. Гнездо имеет форму неглубокой чаши с утолщенным краем, который образован сухими стеблями и листьями злаков диаметром до 2 мм. Само гнездо сделано из менее грубых листьев злаков, тонких стебельков трав диаметром около 1 мм. Лоток выстлан нежными стеблями и листьями злаков, шерстью и конским волосом. Размеры гнезда, см: диаметр гнезда 9.0-16.0, в среднем 11.5 ± 0.06 , диаметр лотка 5.0-8.0, в среднем 7.5 ± 0.04 , глубина лотка 3.3-5.8, в среднем 5.1 ± 0.03 . Всё гнездо весит от 15 до 27, в среднем 18 г. При этом на выстилку лотка приходится в среднем 12.9% от всей массы, на внутреннюю часть гнезда 43.2%, на наружную -43.9%.

Откладка яиц начиналась, как правило, через 2-5 дней после завершения строительства гнезда, реже — в день окончания строительства. Самка откладывала ежедневно по одному яйцу, обычно в утренние часы. Во время снесения очередного яйца она находилась в гнезде до 1 ч, а в промежутках между откладыванием яиц при каждом посещении обогревала кладку в течение 1-3 мин. В период откладки яиц самка прилетала к гнезду от 5 до 14 раз на протяжении дня. Непрерывное насиживание начиналось после откладки последнего (в 2 случаях — предпоследнего) яйца. Насиживала кладку как правило одна самка. Только в одном гнезде самку изредка заменял самец.

В полной кладке (n=25) 3-6 яиц, в среднем 4.6 \pm 0.05. Яйца округлой формы, грязно-белые с бурыми крапинками и нитевидными чёрточ-

ками, поверхность скорлупы гладкая. Длина яиц (n=90) 18.4-23.5, в среднем 21.2 ± 0.05 мм, диаметр 14.5-17.7, в среднем 16.3 ± 0.02 мм. Масса яйца 1.9-3.2, в среднем 2.7 ± 0.04 г.

Период насиживания длится 12-14 сут. Вылупление птенцов происходило в начале июня в течение 1-2 сут. Только что вылупившиеся птенцы белошапочной овсянки беспомощные, розовые, с длинным серым пухом на голове, спине и крыльях, клюв розовато-серый, яйцевой зуб хорошо заметен, ротовая полость красная, цевка розовая, когти белые.

Рост и развитие птенцов белошапочной овсянки нами прослежены в разные годы. В постэмбриональном развитии годовые отличия не значимы (P > 0.05). Поэтому мы даём описание постэмбрионального развития гнездовых птенцов белошапочной овсянки без подразделения по времени. Для характеристики роста и развития птенцов были взяты лишь некоторые параметры: масса тела, длина цевки, клюва и крыла (см. таблицу).

Рост птенцов белошапочной овсянки
(арифметическое среднее \pm среднеквадратичное отклонение, $n = 25$)

Возраст, сут	Масса тела, г	Длина цевки, мм	Длина клюва, мм	Длина крыла, мм
0-1	2.5±0.08	6.5±0.19	3.9±0.03	6.52±0.01
1-2	4.9±0.09	7.3±0.15	4.6±0.04	9.47±0.02
2-3	6.0±0.11	9.6±0.10	5.5±0.05	11.61±0.06
3-4	6.3±0.14	11.0±0.15	6.5±0.06	17.5±0.29
4-5	10.2±0.13	13.4±0.14	6.9±0.05	16.64±0.26
5-6	14.1±0.21	15.2±0.15	7.7±0.07	23.14±0.34
6-7	17.8±0.11	16.8±0.12	8.5±0.04	27.78±0.35
7-8	19.2±0.14	17.2±0.12	9.1±0.11	32.86±0.32
8-9	22.6±0.17	18.6±0.33	9.4±0.09	36.9±0.14
9-10	21.2±0.15	19.2±0.32	9.8±0.05	42.27±0.35

Только что вылупившиеся птенцы весят в среднем 2.5 г (примерно 8% от массы взрослой птицы). Начиная со 2-го дня птенцы растут быстро: на 3-4-е сут средний вес птенцов составляет 6.3 г (28% от веса взрослых), в 6 сут — почти 18 г (61.5%). За день до оставления гнезда средняя масса тела птенцов снижается с 22.6 до 21.2 г. что можно объяснить тем, что птенцы становятся более активными: больше двигаются, машут крыльями.

Первые птенцы в выводке значительно превышают по массе тела птенцов, вылупившихся после них, так как начинают получать корм через 2-3 ч после вылупления и ко времени вылупления последних птенцов первые бывают уже неоднократно накормлены. В дальнейшем разница в весе между птенцами снижается.

В отдельных же гнёздах при неблагоприятных условиях разница в массе тела между первым и последним птенцами может возрастать вплоть до гибели самых младших.

Длина клюва у однодневного птенца 3.9 мм (40% от длины клюва взрослой птицы). Клюв растёт на протяжении всего периода пребывания птенца в гнезде, но особенно интенсивно в первые четверо суток, и ко времени оставления птенцами гнезда достигает конечных размеров. За это время цвет клюва изменяется до серого, с небольшим просветлением по коньку. Яйцевой зуб у отдельных птенцов к этому времени отпадает. Клювные валики постепенно становятся жёлтыми.

Длина цевки у однодневного птенца 6.5 мм (34% от длины цевки взрослой птицы). Рост цевки продолжается до вылета. К моменту оставления гнезда цевка бывает полностью сформировавшейся. Это связано с оставлением гнезда птенцами в нелётном возрасте и необходимостью активно передвигаться на задних конечностях.

Крыло птенцов в день вылупления составляет 8% длины крыла взрослой птицы. Оно растет сравнительно медленно и в день оставления гнезда составляет около 50% длины крыла взрослой птицы.

В день вылупления различается степень сформированности передних (7%) и задних (34%) конечностей. Большая степень развитости задних конечностей объясняется тем, что покинувшие гнездо птенцы ещё не способны летать и передвигаются только прыжками.

Пеньки перьев появляются на голове, грудной и спинной птерилиях птенца на 3-и сут. На следующий день они лопаются.

Птенцы оставляют гнездо на 9-10 сут жизни. Вес их в это время составляет 70% от веса взрослой птицы, размер клюва и цевки — как у взрослых, крыло вырастает до 42 мм (50% дефинитивной длины), длина хвоста — 14-20 мм (25%).

Первое время выводки птенцов держатся неподалеку, в радиусе 10-30 м от гнезда, прячутся в траве и кустах. Родители находят их по частому попискиванию и продолжают кормить ещё 5-7 дней. После слётки кочуют в пределах обычных гнездовых биотопов.

Осенние кочёвки начинаются в августе. В южной лесостепи пролёт почти прекращается к концу августа, а в сентябре идёт по речным долинам. Последняя встреча белошапочной овсянки произошла 21 сентября.

Наши исследования показали, что репродуктивный период у белошапочной овсянки в Омской области протекает сходно с таковым на сопредельных территориях. Отличия касаются сроков прилёта и начала размножения. В восточной части ареала самцы прилетают несколько раньше, после прилёта держатся молча (Реймерс 1966). В западной части ареала прилёт происходит позже, а самцы поют даже во время миграции (Спангенберг, Судиловская 1954; Кузьмина 1974). По нашим данным, белошапочные овсянки занимают гнездовые стации и заканчивают формирование гнездового поселения через две недели после прилёта. В западной части ареала формирование гнездового населения происходит практически одновременно с прилётом птиц (Спангенберг, Судиловская 1954; Кузьмина 1974). В восточной части ареала этот процесс затягивается на месяц (Реймерс 1966; Доржиев, Юмов 1991).

Литература

- Доржиев Ц.З., Юмов Б.О. 1991. Экология овсянковых птиц: На примере рода Етвегіга в Забайкалье. Улан-Удэ: 1-176.
- Кузьмина М.А. 1974. Семейство Овсянковые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 121-200.
- Равкин Е.С, Челинцев Н.Г. 1989. *Инструкция по комплексному учёту птиц* на территории СССР. М.: 1-30.
- Реймерс Н.Ф. 1966. *Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири*. М.: 1-420.
- Спангенберг Е.П., Судиловская А.М. 1954. Семейство Овсянки // Птицы Советского союза. М., 5: 376-492.

